

Между ними повисло странное, сладковатое напряжение. Посетители за соседними столиками с усилием старались не смотреть в их сторону слишком явно.

Эту атмосферу нарушил громкий звук, исходящий из желудка Чжи Ана. После нескольких дней голода терпение у него окончательно иссякло. Лицо Чон Хи Со не изменилось ни на йоту при звуке урчания.

— Сначала поедим, — спокойно сказал он.

Когда они направились к машине, Чон Хи Со шёл впереди, а Чжи Ан, озираясь, шёл за ним, напряжённо всматриваясь по сторонам. Ему казалось, что менеджер Чан где-то неподалёку следит за ним. Больше всего он не хотел, чтобы бабушка узнала о его встрече с Чон Хи Со — тем более о личности ребёнка, которого он носил под сердцем.

— Садись. — Чон Хи Со открыл дверцу и мягко подтолкнул его внутрь.

Чжи Ан смутился, когда тот прикрыл ему голову ладонью, чтобы он не ударился, садясь. Как только он устроился в просторном салоне, Чон Хи Со, скрестив длинные ноги, сел рядом. В машине витал его феромон — густой, плотный, почти ощутимый. Запах проник прямо в кончик носа Чжи Ана.

Он потёр лицо, пытаясь скрыть румянец.

Смотри на Чон Хи Со как на врага. Чон Хи Со — злодей. Чон Хи- Со...

Тот махнул рукой, и водитель мягко тронулся с места.

— Что хочешь поесть? — спросил он дружелюбным тоном, будто они знакомы сто лет.

Только Чжи Ан чувствовал неловкость. По телефону ночью он говорил с ним куда свободнее... Конечно, тогда он ничего не чувствовал.

— Всё равно, — с трудом ответил он, ощущая, будто желудок вот-вот подступит к горлу.

Пытаясь отвлечься, он посмотрел в окно — и заметил отражение лица Чон Хи Со. Тот смотрел прямо на него. Чжи Ан поспешно сунул руки в карман худи, чтобы скрыть подёргивающиеся пальцы.

— Лекарство принял?

— Да, утром.

— Феромоны?

— Терпимо.

— Сегодня без духов.

— ...Забыл. Сильно пахнет феромонами? Это, наверное, немного...

Препарат, назначенный в больнице, подавлял выработку феромонов в целом, поэтому также снижал их чрезмерное выделение. После того, как утром он увидел отвращение на лице У Сока, Чжи Ан поспешил выпить лекарство, но к полудню его действие стало ослабевать.

Надо было перекусить в кафе... но он забыл. Несмотря на все старания держать под контролем собственный запах, привыкнуть к внезапным перепадам состояния было непросто.

— Нет. Я же говорил, с твоими феромонами всё в порядке. Просто неприятно, потому что ты пахнешь другим Альфой.

— А... Этот друг, у которого я провёл ночь, Альфа. Тоже доминантный... — вырвалось у него.

Он вздрогнул, услышав, что от него пахнет У Соком. От неловкости стал говорить ещё больше, но Чон Хи Со поднял руку, прерывая поток слов.

— Мне не особо интересно.

— ...Ладно.

Чёрт, я заикливаюсь на каждом слове. Чжи Ан чувствовал, что сходит с ума.

Это потому, что его спасли, как кошку, снятую с дерева? Или потому, что он увидел безумно красивого мужчину, идущего навстречу солнцу, как с подиума? Сердце колотилось беспорядочно. Одного взгляда на тонкие пальцы Чон Хи Со, двигавшиеся плавно и спокойно, хватало, чтобы кровь закипала в венах.

Чёрт... ну почему он такой красивый... — хотелось ударить кулаком по окну.

Раньше Чжи Ан считал Чон Хи Со злодеем, обречённым на «очернение», и видел его только поверхностно — словно арбуз: снаружи зелёный, в полоску. Как говорится, не зарекайся — он и представить не мог, что когда-нибудь посмотрит на него такими глазами.

— ...Может, поедим тушёное мясо? — предложил он, чтобы развеять неловкость и вернуть

разговор в нормальное русло.

Чон Хи Со коротко взглянул на него и без возражений кивнул. Их взгляды встретились, когда тот спросил, есть ли у него любимое место.

Чжи Ан опешил, глядя на блестящую переносицу и волосы, плавно спадавшие со лба Чон Хи Со.

— Эм... я не знаю хороших мест. Что же делать...

Чон Хи Со приподнял красивые брови, чуть округлил губы и протянул:

— Хмм... — от такого выражения лица на столь совершенном лице у Чжи Ана перехватило дыхание.

— Я не знаю мест, которые понравились бы людям твоего возраста. Почему бы тебе самому не поискать?

— Телефон сейчас выключен... А что вообще любят люди моего возраста?

— Это тебе виднее. Зарядки нет? Тогда воспользуйся этим.

Чон Хи Со достал планшет из кармана сиденья, разблокировал и протянул Чжи Ану. Тот кивнул, принимая устройство, и невольно отметил тонкие пальцы и аккуратные ногти мужчины.

Притворившись, будто не заметил, Чжи Ан открыл поисковую строку и начал искать ресторан. Он ввёл запрос в зелёное поле, но почему-то ни слова, ни картинки не задерживались у него в голове — только белый фон и чёрные буквы.

Он прищурился и стал листать видеообзоры. Звук голосов и чужие лица на экране немного прояснили мысли.

Сам он толком не понимал, почему выбрал именно — суп из свежего минтая. Просто это первое, что пришло в голову. Вспомнилось, как мать рассказывала, что, когда носила его старшего брата, ей всё время хотелось персиков. Может, и он вспомнил эту еду просто потому, что сам теперь был беременен.

Но выбирать ресторан быстро надоело. Машина ехала без определённого направления, а в

результатах поиска мелькало слишком много рекламы. Отбрасывая один вариант за другим, Чжи Ан почувствовал, что вот-вот потеряет аппетит.

— Если не можешь решить, поедем туда, где я знаю, — сказал Чон Хи Со и взял планшет у него из рук.

Он бегло пролистал историю поиска и коротко скомандовал водителю.

— Надо было сразу так сказать, — пробормотал Чжи Ан, надув губы, но про себя был благодарен за решительность собеседника.

Ресторан, куда привёз его Чон Хи Со, больше походил на дом, чем на заведение.

Машина въехала в тихий район, где вдоль улицы стояли ханоки, и остановилась на небольшой парковке, окружённой низкими каменными стенами. Как только двигатель заглох, Чон Хи Со открыл дверцу, быстро вышел и почти сразу распахнул дверь со стороны Чжи Ана.

Он вошёл в неприметные ворота так уверенно, будто приходил сюда не раз. Чжи Ан, слегка отставая, следовал за ним, удивляясь, что в Сеуле есть такие места.

— Давненько вы не заглядывали, господин управляющий, — тихо сказала женщина в ханбоке, выходя навстречу.

— Ваша компания из двух человек? — уточнила она.

— Аллергий нет? — внезапно обернулся Чон Хи Со.

В этот миг Чжи Ану вспомнился их первый поход за бургерами, когда тот столь же внезапно задал ему вопросы в резковатом тоне. Он автоматически кивнул.

Щёки вспыхнули от осознания, что он отреагировал слишком поспешно. Атмосфера этого места резко отличалась от простого кафе, где они ели в прошлый раз, — здесь всё выглядело изысканно, даже немного торжественно.

Чон Хи Со, ничего больше не говоря, попросил подать суп из свежего минтая и повёл Чжи Ана внутрь.

Комната была выдержана в тёплых тонах: низкий деревянный стол, мягкие подушки на полу. Освещение, вазы с цветами — каждая мелочь подчёркивала утончённость традиционного корейского интерьера.

Сняв пиджак, Чон Хи Со повесил его и прошёл внутрь, усаживаясь. Чжи Ан немного помедлил, потом сел напротив. Стол был встроен в нишу, что создавало ощущение уюта и домашнего застолья.

Он неосознанно вытянул ноги поудобнее, но случайно коснулся ноги Чон Хи Со — и тут же дёрнулся, как испуганный зверёк.

— Пожалуйста, выпейте чаю, пока ждёте. Еду сейчас подадут, — сказала служащая и вышла.

Чон Хи Со открыл чайник и налил Чжи Ану чашку. Возможно, из-за его феромонов тошнота давно прошла — теперь он ощущал только лёгкий аромат свежесваренного чая.

Чон Хи Со, всё это время молча наблюдавший за тем, как Чжи Ан пьёт чай, наконец заговорил:

— Нам поговорить до еды или после?

— Если хотите что-то спросить, спрашивайте сейчас. Но при чём тут до и после?

— Многие люди вокруг меня не могут есть, если разговор происходит перед едой. А если попросить поговорить после обеда... сотрудники просто не смогут поесть.

Чжи Ан прищурился. Он что, серьёзно не понимает?.. Но, увидев, как тот пожимает плечами с совершенно невинным выражением, понял — да, кажется, он говорит искренне.

— Тебя выгнали из дома?

— Что-то вроде того.

— Не похоже, чтобы человек в твоём возрасте так переживал просто из-за того, что его выгнали. Полагаю, твоя бабушка слишком радикальная.

Прямо в точку. И на этот раз Чон Хи Со попал точно в цель. Он вообще умел бить в самую сердцевину. Чжи Ан сделал глоток чая и кивнул:

— Всё немного сложнее, чем ты думаешь.

Не успел Чжи Ан закончить фразу, как Чон Хи Со громко поставил чашку на стол.

— Мы. Нам стоит сначала поправить форму обращения? Каждый раз, когда ты обращаешься ко мне на «ты», у меня ощущение, будто я молодею.

— ...А как мне вас тогда называть? Господин Чон Хи Со? Тогда, может, Генеральный директор?

— Ты что, работаешь в моей компании?

— Я? С каких это пор?

Чон Хи Со провёл рукой по лбу — четыре аккуратных пальца будто указывали на Чжи Ана и безмолвно называли его идиотом.

<http://bllate.org/book/14446/1277427>